

© *Ляшенко Д. М.*

5. Незалежність – це влада, власність та гідність нації на своїй, Богом даній, землі» - [Електронний ресурс] // Сайт ВО «СВОБОДА». – Режим доступу: <http://www.svoboda.org.ua/diynalist/novyny/032107/>. – 2012. – 25.08
6. Програма КПУ [Електронний документ] // Офіційний сайт Комуністичної партії України. – Режим доступу: <http://www.kpu.ua/programma KPU/?lang=uk>
7. Парламент і парламентські вибори в Україні 2012 року: політична ситуація, суспільні настрої та очікування (Аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна безпека та оборона. – 2012. – № 7-8. – С. 2-80.
8. Ідеологічне позиціонування політичних партій в Україні / Укр. незалеж. центр політ. дослідж. : С. Г. Конончук, О. А. Ярош. – К. : Агентство «Україна», 2013. – 52 с.
9. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс - Традиция, 2004. – 480 с.
10. Кукуруз О. В. Політична опозиція в Україні та Польщі: порівняльний аналіз : [монографія] / Кукуруз О. В. – К. : Наукова думка, 2010. – 200 с.
11. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
12. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України щодо відповідності Конституції України (конституційності) частини п'ятої статті 52, абзацу другого частини десятої статті 98, частини третьої статті 99 Закону України „Про вибори народних депутатів України“ (справа про висунання кандидатів у народні депутати України за змішаної виборчої системи)// Вісник Конституційного суду України. – 2012. – № 3. – С. 35.

Ляшенко Д.Н. – аспірант кафедри філософії та методології науки Одеського національного політехнічного університета

УДК: 168.5

ТЕОРИЯ СИСТЕМ, СЕМИОТИКА ТА МЕТОДОЛОГІЧНА СПЕЦИФІКА ГУМАНІТАРНИХ НАУК

На прикладі зіставлення деяких аспектів теорії систем та семіотики показано, що гуманітарні науки відрізняються від природничих наук не стільки по предмету дослідження скільки по методологічним передумовам. Для семіотики, у цілому, на відміну від теорії систем, важливо не тільки те що і як досліджується, але й те хто і як проводить дослідження. Тобто, у синтаксичному та семантичному аспектах семіотика та теорія систем відповідні одне одному, але вони не відповідні у прагматичному аспекті. Можна припустити, що у подібних відношеннях знаходяться природничі та гуманітарні науки.

Ключові слова: семіотика, теорія систем, семантика, синтаксис, прагматика, гуманітарні науки, природничі науки.

ТЕОРИЯ СИСТЕМ, СЕМИОТИКА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

На примере сравнения некоторых аспектов теории систем и семиотики показано, что гуманитарные науки отличаются от естественных наук не столько по предмету исследования, сколько по методологическим предпосылкам. Для семиотики, в ее полноте, в отличие от теории систем, важно не только то что и как изучается, но и то кто и как проводит исследование. То есть по синтаксическим и семантическим аспектам семиотика и теория систем относительно сопоставимы друг с другом, но они несопоставимы по прагматическим аспектам. Можно предположить, что такие отношения наличествуют между естественными и гуманитарными науками.

Ключевые слова: семиотика, теория систем, семантика, синтактика, прагматика, гуманитарные науки, естественные науки.

SYSTEMS THEORY, SEMIOTICS AND THE METHODOLOGICAL PECULIARITY OF HUMANITIES

Using the comparing of some aspects of systems theory and semiotics as a model resembling relations between the humanities and the sciences it is shown that they are differentiated more by methodological assumptions than by an object of investigation. Unlike systems theory, for semiotics as a whole it is crucial not only what and how of researching but also who and how is doing it. It follows that systems theory and semiotics are semantically and syntactically commensurable and pragmatically incommensurable. Supposedly relations between the humanities and the sciences are alike.

Key words: *semiotics, systems theory, semantics, syntax, pragmatics, humanities, sciences.*

Научное самоопределение гуманитарных дисциплин важно не только с чисто теоретических позиций, но имеет и прикладное значение. В частности, от этого самоопределения зависит осмысление себя современной цивилизацией. Уже является традиционным выявление специфики гуманитарных дисциплин через сопоставление с естественными науками (например, см. в [3], [11]). К проблеме соотношения гуманитарных и естественных наук невозможно даже приблизиться, не приняв ряд ограничений. Для целей данной статьи различия между гуманитарными и социальными дисциплинами, а также между естественными и точными науками, не являются существенными. Учитывая, что невозможно соотнести все гуманитарные и естественные науки по отдельности, требуется соотносить их обобщенные образы. В качестве образцов этих обобщенных образов могут выступить такие научные дисциплины как теория систем и семиотика. Известны примеры «гуманитаризации» теории систем (здесь можно упомянуть применения общей параметрической теории систем в гуманитарных дисциплинах (см. например в [12], [13]), или использование биологической теории автопоэзисных систем в социологии [2], [16], [18]). Семиотика же является важным инструментом в метаматематических и металогических исследованиях [4]. И, тем не менее, традиционно, теория систем тяготеет к естественным дисциплинам, а семиотика – к гуманитарным. Таким образом, целью статьи является выявление методологической специфики гуманитарных наук в сравнении с естественными науками на примере выявления специфики семиотики в отношении к теории систем.

Сравнение семиотики с теорией систем не случайно. Коль скоро семиотику часто определяют как науку о знаковых системах, системах коммуникации и т.п. «системах» [1], то может возникнуть соблазн рассматривать ее лишь как частную теорию систем. Понятно, что и знак систем, и пресловутые семиотические треугольники от Фреге до Огдена-Ричардса, легко интерпретируемы в соответствии с системными дескрипторами. Так может быть правомерен вопрос о том, нужна ли вообще семиотика как отдельная наука, ведь если она производна от (или сводима к) теории систем, то последняя легко справится со всеми ее функциями. Используя какую-нибудь разновидность общей теории систем можно было бы построить общую теорию знаковых систем. На это можно возразить: «ведь семиотика занимается исследованием *знаковых* систем, когда нечто функционирует как знак». Однако, продолжая следовать редукционистской логике, можно сказать, что, в таком случае, достаточно построить частную теорию систем, исследующую частные системные параметры *знаковых* систем.

Очевидно, что такая возможность действительно имеется, однако ее реализация, все равно, не позволит говорить о поглощении семиотики теорией систем. Несмотря на то, что, семиотика может рассматриваться как разновидность системного подхода, тем не менее, у нее есть специфические черты, наличие которых, делает семиотику самостоятельной формой знания, а не, всего лишь, частной теорией систем.

Обе дисциплины отличаются по непосредственному предмету исследования, по методам исследования и критериям истинности. Непосредственным предметом исследования для семиотики выступают знаки (в широком смысле), а для теории систем – системы. Несмотря на то, что все знаки, рассмотренные в качестве систем, как и все системы, будут «подчиняться» общесистемным закономерностям, знаки в семиотическом и системологическом рассмотрении различны, по крайней мере, интенционально. С семиотической точки зрения, системы также можно представить в качестве знаков в некотором языке, подчиняющихся семиотическим закономерностям. И тогда получится, что теория систем – это лишь разновидность семиотики. Подобная ситуация возникла в свое время с проблемой соотношения лингвистики и семиотики. Ф.Соссюр полагал, что лингвистика, коль скоро она исследует лишь одну из множества возможных знаковых систем, является видом семиотики, а

Э. Бенвенист считал, что, из-за того, что все знаковые системы, так или иначе, осмысляются на естественном языке, то семиотика – это разновидность лингвистики.

На самом деле, различия в непосредственном предмете исследования тривиально, так как последний, по определению, у каждой дисциплины свой, если у этой дисциплины есть хоть какие-то границы. Гораздо интереснее различия на уровне методологических предпосылок.

В каждом случае, когда мы конструируем что-либо в соответствии с какой-либо идеей, концептом, уместно использовать теорию систем. Но теория систем не используется «... там, где движение мысли идет от вещей к их свойствам и отношениям» [12, с. 236]. Однако в семиотике возможны ситуации, когда движение мысли идет от вещи к свойствам и отношениям, то есть, от означающего к смыслу и значению. Код – это совокупность корреляций между формой и содержанием знаков в знаковой системе, это ограничитель энтропии, «конструктор» [15]. Именно код или в случае единичного знака – смысл, соответствует такому системному дескриптору как концепт. Но, например, в естественном языке код априорен, а в художественном произведении код может быть вовсе дан после презентации означающих [6]. Например, зритель смотрит фильм об античности, все идет нормально, а в самом конце фильма на экране появляется человек в костюме с галстуком – это очевидно совершенно другой код. Зритель в недоумении начинает искать концепт, который хотел донести автор. Важно, что вначале реципиент столкнулся с означающим, а лишь затем стал подыскивать соответствующий концепт, причем не тот концепт, который нужен, чтобы механически осмыслить понятие «человек в костюме и с галстуком» (это предполагается априори ясным), а тот, который нужен для того, чтобы понять функции этого знака в контексте фильма. Выбор концепта и определит, как нужно понимать этот фильм как целое – то есть каков, в конце концов, смысл этого фильма как системы. Проблема в том, что есть вероятность не отыскать главный концепт, то есть система понимания не обязательно может быть построена. В таком случае перед зрителем будет набор несвязных знаков, каждый из которых может вполне представлять собой систему.

Упомянутая априорность кода в случае естественного языка не всегда означает, что первым здесь появляется код (концепт), а за ним следует означающее. В случае адресата, сначала идет экспонента знака, который становится самим собой, только когда подобран соответствующий код. Знак моделирует объект, соответственно коду. Адресат подыскивает код (концепт, смысл) под означающее знака, чтобы «прочитать» значение (денотат). В теории систем нельзя говорить о системе без заранее определенного концепта. Таким образом, семиотический процесс это лишь в части случаев конструирование (кодирование) системы, в другой части – это декодирование знака. С последним положением связана следующая отличительная черта семиотики от теории систем.

Для наглядного представления сути отличия введем ряд условных обозначений, а именно элементы «языка перспектив», предложенного К. Уилбером [19]. Общая структура схем языка перспектив выглядит так: *Кто* x *Как* x *Что*.

1р, 2р, 3р – это 1-е лицо, 2-е лицо, 3-е лицо соответственно.

1-р, 2-р, 3-р – дефисные символы означают способ смотрения, подход, метод, перспективу, например, перспективу второго лица.

1р*pl, 2р*pl, 3р*pl – это множественное число (pl – от англ. Plural), то есть, первые лица, вторые лица, третьи лица.

1-р*pl, 2-р*pl, 3-р*pl – это взгляд, с точки зрения первых лиц, вторых лиц, третьих лиц.

1р(1р) – это означает «я как первое лицо», или «мое первое лицо», чистая субъективность;

2р(1р) – «ты как первое лицо», или «твое первое лицо», представление адресанта о субъективности адресата;

3р(1р) – «он как первое лицо», или «его первое лицо», чья-то субъективность сама по себе;

1р(3р) – «я как третье лицо» «мои объективные структуры»;

3р(3р) – «он как третье лицо», кто-то или что-то само по себе.

Если я произвожу «феноменологическую редукцию», то это выражается как 1р(1р) x 1р(1-р) x 1р(1р). Если это делаете вы, то – 2р(1р) x 2р(1-р) x 2р(1р). Если какой-то математик (он) выводит какое-то алгебраическое уравнение, которое истинно с точки зрения других математиков, то для меня это имеет следующий вид: 3р(3р) x 3р(2-р*pl) x 3р(3р) и т.д.

Любой объект может быть представлен в виде системы, так же как любой объект может быть знаком другого объекта. Как утверждает Г. Почепцов, человек видит структуру даже там, где ее, скорее всего, нет [6, с. 29]. Семиотика изучает объекты с чисто человеческой точки зрения. Семиотика, даже если изучает объекты нечеловеческой природы, обращается с ними как с «читаемыми». Напротив, теория систем, даже если занимается систематизацией психических

объектов, то только с точки зрения их объективной структурности.

Семиотика изучает объекты с нескольких точек зрения. Если дело касается лишь синтаксического аспекта семиотики, то на языке перспектив здесь подходит схема: $3p(3p) \times 3p(3-p*pl) \times 3p(1p, 2p, 3p)$. То есть интеробъективное рассмотрение субъективного, интересубъективного и объективного. Первую часть формулы, относящуюся к субъекту, вообще можно опустить, так как вопрос *Кто* не играет большой роли в синтактике, в отличие от семантики, где не всегда можно не указать того, кто говорит, а для прагматики это совершенно невозможно.

Учитывая, что для семантики большое значение играет интересубъективность, запишем формальную схему семантики на языке перспектив таким образом: $3p(3p) \times 3p(2-p*pl) \times (1p, 2p, 3p)$. Схему прагматики можно записать идентичной схеме семантики: $3p(1p, 2p, 3p) \times 3p(2-p*pl) \times 3p(1p, 2p, 3p)$ во всем кроме первой части, так как для прагматики самым существенным является именно *Кто*, а не *Что* или *Как*.

Деятельность системного теоретика, можно представить следующим образом: $3p(3p) \times 3p(3-p*pl) \times 3p(1p, 2p, 3p)$. Или, в случае теории автопоэзисных систем У. Матураны и частично Н. Лумана: $3p(3p) \times 3p(1-p*pl) \times 3p(1p, 2p, 3p)$.

Отсюда следует, что на языке перспектив, «сама по себе» теория систем релевантна (соответствует по смыслу) лишь синтаксическому аспекту семиозиса. Это можно продемонстрировать и на примере исторического развития общей параметрической теории систем. До того, как был разработан язык тернарного описания, теоретико-системные рассуждения велись в основном на естественном языке, или с незначительным использованием символики *PRM* (*Propreatis, Relatio, materia*) [7]. То есть формальное определение системы давалось лишь через категории вещи свойства и отношения – категории выражающие синтактику естественного языка [8], [10]. Лишь с появлением языка тернарного описания, как языка общей параметрической теории систем, последняя стала релевантной и семантическому аспекту семиозиса.

Так как для теории систем понятие интересубъективности не является существенным в качестве критерия истинности, то семантическую специфику теории систем язык перспектив не может различить. На языке перспектив схема теории систем изоморфна схеме синтактики. И семиотика, и теория систем изучают объекты с «внешней стороны» *3-person approach*, но в отличие от теории систем, семиотика (в аспекте прагматики и частично семантики) нуждается в достаточной степени «знакомства», с исследуемым объектом. Это так называемое «знание по знакомству» Б. Рассела [9]. Упрощенно говоря, можно представить себе ситуацию следующим образом. Теорию систем интересуют онтологические отношения (знание об объектах), а семиотику – гносеологические отношения (знание о том, как субъект познает объект). В свое время К. Поппер говорил, что то что относится ко «второму миру», типа значения высказывания «Я знаю» не может быть объектом изучения науки, так как настоящее знание – это знание без субъекта. Далее он говорил, что, применяя какой-либо метод непосредственно (*by acquaintance*), мы узнаем меньше, чем, изучая чисто в рациональном мировом пространстве аргументы и теории. «Сказанное, я полагаю, является аргументом в пользу как моего первого тезиса (об иррелевантности субъективистской эпистемологии), так и моего второго тезиса (о релевантности объективной эпистемологии). Вместе с тем я выдвигаю еще и третий тезис. Он состоит в следующем: объективная эпистемология, исследующая третий мир, может в значительной степени пролить свет на второй мир субъективного сознания, особенно на субъективные процессы мышления ученых, но обратное не верно» [5, с.113].

Попперовское разделение реальности на три мира не бесспорно, однако бесспорно, что для теории систем безразлично, какие объекты представлять в качестве систем. Эти объекты функциональны по отношению к принятому концепту, и нет никакой объективной необходимости знать природу объекта исследования непосредственно – для этого существуют другие науки. Теория систем в основном (хоть и не всегда) использует «сырой» материал, который ему поставляют различные области знания. Аналогична и ситуация с математикой: «Математический метод позволяет проверить правильность доказательства, когда оно уже написано, но ничего не говорит о том, как его искать» [14, с.291]

В семиотике дело не всегда ограничивается лишь знанием по описанию. Здесь важен семиозис, для которого не последнюю роль играет понятие субъекта, интерпретатора. В прагматике на первое место выходит проблема интересубъективности. Объект исследования всегда скрыт посредством знаков. То есть, с семиотической точки зрения, объект существует лишь в знаковой системе, которой пользуются субъекты. В процессе общения друг с другом, люди создают знаковые системы, опосредующие и моделирующие действительность. Благодаря тому, что семиотика обязана учитывать

интерсубъективность, объект ее исследования частично представляет собой результат удвоения человеческой субъективности. Происходит что-то вроде Гуссерлевской аппрезентации. Возможно, что так происходит, в большей или меньшей степени, во всех дисциплинах, но в семиотике этот аспект осознано ставится во главу угла в качестве критерия истинности.

Таким образом, анализ проблемы, поставленной в начале статьи, относительно редукции семиотики к теории систем (как и теории систем к семиотике), показывает, что такая редукция невозможна без значительного искажения данных дисциплин.

Mutatis mutandis можно перенести полученные положения на соотношение и специфику гуманитарных и естественных наук. В естественных науках превалирует объективистский, «синтаксический подход», когда предполагается, что то *Что* изучается существует реально, само по себе, даже если признается, что сам процесс исследования накладывает ограничения на возможности постижения изучаемого объекта в его полноте. Так, понятие наблюдателя иногда включается в естественнонаучную картину мира (не в математическую, а в физическую семантику), как в копенгагенской версии квантовой механики, или в концепции автопоэзисных систем У. Матураны. Но всегда предполагается, что наблюдатель не создает опосредованный объект исследования в процессе наблюдения или измерения, а что этот объект существует сам по себе. Даже такой радикальный конструктивист как У. Матурана утверждает, что если бы наблюдатель действительно создавал объект исследования, то наука была бы невозможна, вследствие так называемого «эффекта Мидаса» [17, с.32].

В гуманитарных дисциплинах опосредованный объект исследования либо частично, либо полностью создается субъектом по следующей схеме: сообщество людей интерсубъективно приписывают такие свойства и отношения вещам, которыми те не обладают по своей природе. Отсюда и методологический акцент гуманитарных дисциплин на прагматике и семантике (в той мере, в которой семантика зависит от прагматики). Если формально следовать тому же Матуране, то, в соответствии с эффектом Мидаса, гуманитарные дисциплины – это не науки. Отсюда и принятое разделение на *sciences* и *humanities*.

Если и можно повысить степень научности гуманитарных дисциплин, то лишь умеренным использованием «синтаксических» методов и подходов. С другой стороны понижение ригидности естественных наук (то есть расширение границ научной рациональности) может быть достигнуто с помощью «прагматической прививки». В последнем случае говорят о «науке с человеческим лицом», о проблеме ценностей в науке и т.п. По всей видимости, границы естественнонаучной рациональности нельзя расширять бесконечно. В определенный момент расширения мы получаем уже не науку физику, а чей-то, возможно занимательный, рассказ о чем-то когда-то напоминавшем физику. С другой стороны абсолютизация объективных синтаксических структур и игнорирование прагматики в гуманитарных дисциплинах приводит к выхолащиванию всего, собственно, гуманитарного в этих областях знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барулин А.Н. Основания семиотики: знаки, знаковые системы, коммуникация. Часть 2: Краткая предыстория и история семиотики (до Фреге, Пирса и Соссюра) / А.Н. Барулин. – М.: СиК – 2000, 2002. – 402 с.
2. Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. / Н. Луман. – М.: Логос, 2007. – 360 с.
3. Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 688 с.
4. Петров Ю.А. Методологические вопросы анализа научного знания / Ю.А. Петров. – М.: Высшая школа, 1977. – 224 с.
5. Поппер К. Объективное знание: эволюционный подход / пер. с англ. / К. Поппер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 282 с.
6. Почепцов Г.Г. Семиотика / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2002. – 432 с.
7. Проблемы формального анализа систем / под ред. А.И. Уёмова и В.Н. Садовского. – М.: Высшая школа, 1968. – 172с.
8. Райхерт К.В. Категории «вещь», «свойство», «отношение» и синтаксис русского языка // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского / К.В. Райхерт. – Т. 23(62). Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2010. – № 4. – С. 163–168
9. Рассел Б. Проблемы Философии // Рассел Б. Избранные труды / пер. с англ. / Б. Рассел. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. – С. 34-120

© *Ляшенко К. М.*

10. Сумарокова Л.Н. Системность языка: ее аспекты и уровни // Параметрическая общая теория систем и её применения: Сб.трудов, посвященный 80 – летию проф. А.И. Уёмова / Под ред. А.Ю. Цофнаса / Л.Н. Сумарокова. – Одесса: Астропринт, 2008. – С. 89-106
11. Теорія смислу в гуманітарних дослідженнях та інтенціональні моделі в точних науках. – К.: Наукова думка, 2012. – 456 с.
12. Уёмов А.И., Сараева И.Н., Цофнас А.Ю. Общая теория систем для гуманитариев / А.И. Уёмов, И.Н. Сараева, А.Ю. Цофнас. – Варшава: Universitas Rediviva, 2001. – 276 с.
13. Цофнас А.Ю. Теория систем и теория познания / А.Ю. Цофнас. – Одесса: АстроПринт, 1999. – 308 с.
14. Штейнгауз Г. Чем занимается и чем не занимается математика // . Задачи и размышления: пер. с польск. / Г. Штейнгауз. – М.: Мир, 1974. – С. 220-360
15. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с итал. / У. Эко. – СПб.: Simposium, 2004. – 544 с.
16. Bausch K.C. The emerging consensus in social systems theory / K.C. Bausch. – N-Y.: Springer, 2001. – xxvi + 419 p.
17. Maturana H. Cognition // Wahrnehmung und Kommunikation / H. Maturana. – Frankfurt: Peter Lang, 1978. – pp. 29 – 49
18. Maturana H. Reality: The search for objectivity or the quest for compelling argument /H. Maturana/ Irish Journal of Psychology. – Vol. 9 – 1988. – pp. 25-82
19. Wilber K. An integral mathematics of primordial perspectives // Excerpt C. / K. Wilber. - <http://wilber.shambhala.com/html/books/kosmos/excerptC/appendix-B.cfm>

Ляшенко Константин Николаевич, аспирант кафедры культурологи философского факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова.

УДК: 141.32+123.2:177.8

ПРОБЛЕМА ЛЮДИНИ У КОНТЕКСТІ «ФІЛОСОФІЇ МІЗАНТРОПІЇ» ЛЬВА ШЕСТОВА

Стаття присвячена філософсько-мизантропічним поглядам Льва Шестова, у межах яких розглядається зв'язок між філософом і проблемою людини, філософом і буденним існуванням, філософом і людством.

Ключові слова: «філософія мизантропії», проблема людини, буденне існування.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ «ФИЛОСОФИИ МИЗАНТРОПИИ» ЛЬВА ШЕСТОВА

Статья посвящена философско-мизантропическим воззрениям Льва Шестова, в рамках которых рассматривается связь между философом и проблемой человека, философом и обыденным существованием, философом и человечеством.

Ключевые слова: «философия мизантропии», проблема человека, обыденное существование.

THE PROBLEM OF A MAN IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF MISANTHROPY OF LEV SHESTOV

The article is devoted to Lev Shestov's philosophical and misanthropic views within which communication between the philosopher and a problem of a man, the philosopher and ordinary existence, the philosopher and mankind is considered.

Keywords: «philosophy of misanthropy», problem of a man, ordinary existence.

«Шекспир искал оправдать человека, Достоевский – обвинить.
Кто из них истинный христианин?»

Лев Шестов «Добро в учении гр. Толстого и Ф.Ницше»

Человек ограничен человеком. На протяжении всей своей жизни он поглощен самим собой, другими людьми, идеальными и материальными проявлениями человеческой жизнедеятельности, окультуренной природой, в конечном счете, все сущее открывается ему исключительно с позиции человеческого существа. Человек жив человеком. Несмотря на это нет ничего более загадочного и,